

УДК 343

**ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА
МАРОДЕРСТВА (СТ. 356.1 УК РФ)**

Юшина Ю. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Автором представлен уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ «Мародерство». Указанная статья введена в действие ФЗ от 24.09.2022 № 356-ФЗ в раздел XII УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества». Используя исторический метод сделан вывод о том, что данная норма уже известна российскому уголовному законодательству и была предусмотрена в главе 12 УК РСФСР 1960 года «Воинские преступления». Используя сравнительный анализ указанной нормы и норм о мародерстве, которые содержатся в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран сделан вывод о целесообразности помещения преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ «Мародерство» в раздел XI УК РФ «Воинские преступления», это обосновывается характером и степенью общественной опасности указанного преступления, подрывающего авторитет и честь Вооруженных Сил Российской Федерации, боевой славе, воинской дисциплине, а также обязанности военнослужащего дорожить и уважать боевые и военные традиции.

Ключевые слова: мародерство, военнослужащий, военная обстановка, вооруженный конфликт, воинская дисциплина.

Архитектура современного мира переживает существенную трансформацию. Это связано прежде всего с возрастающим количеством развитых экономических и политических государств, диктующих новые принципы и правила мироустройства.

Рост геополитической нестабильности и конфликтности, усиление противоречий, действия недружественных стран, направленные на дезинтеграцию и ослабление коренных и стабильных связей Российской Федерации с ее традиционными союзниками, сопровождается использованием военной силы, в том числе в пределах территориальных границ Российской Федерации.

В связи с чем в целях обеспечения безопасности Российской Федерации от внутренних и внешних угроз особый смысл в свете сегодняшних реалий приобретают новые изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), которыми введена ст. 356.1 «Мародерство».

Генезис ответственности за мародерство, позволяет констатировать, что в международном праве оно рассматривается, как преступление международного характера, нарушающее общепринятые нормы гуманитарного права.

Так, полностью корреспондируются с нормами международного гуманитарного права закреплённые в ст. 15 Женевской конвенции (I) от 12.08.1949 г. положения, которые обязывают во-первых щадить тех, кто не принимает или прекратил непосредственное участие в боевых действиях, во-вторых, ограничивать насилие объемом, необходимым для достижения цели конфликта, в-третьих конфликтующие стороны в любое время, в том числе после окончания ведения боя обязаны принять меры по недопущению ограбления мирного населения, раненых или больных, а незаконное и самовольное присвоение (без военной необходимости) имущества отнесено к опасным военным преступлениям [1].

Современные толковые словари идентифицируют мародёрство, как противоправные действия, совершенные военнослужащими в обстановке и во время воен-

ных действий или вооруженного конфликта, сопряженные с посягательством на чужое имущество. А само понятие «мародёр», толкуется как временно отлучившийся из своей воинской части солдат-грабитель, разоряющий мирное население на поле боя [2].

Данная норма для нашего законодательства не нова, так как в УК РСФСР 1960 г. в гл. 12 «Воинские преступления» существовала ст. 266 «Мародерство», предусматривающая уголовную ответственность за похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых [3, с. 104].

Уголовно-правовой анализ указанной нормы позволяет констатировать, что его видовым объектом выступал порядок несения воинской службы во время ведения боевых действий. Данное преступление роняло честь и достоинство военнослужащих, нарушало боевую готовность войск.

Предметом преступления выступали вещи, которые находились при раненых или убитых.

Объективная сторона указанного деяния выражалась в активных действиях- похищении, которое могло быть совершено как тайно, так и открыто, а также с применением опасного для жизни или здоровья насилия к потерпевшим.

Обстановка, которая законодателем определена как «поле сражения», являлась неотъемлемым признаком объективной стороны мародерства. Представляется, именно поэтому, как преступление против собственности квалифицировалась кража вещей, например, в госпитале у раненных или при их транспортировке.

Субъектом являлся исключительно военнослужащий.

Санкции данной нормы были достаточно строгие, так как предусматривали лишение свободы на срок от трёх до десяти лет или смертную казнь.

Также следует отметить, что судебной практики по данному составу преступления в то время не существовало. Это обусловлено тем, что в годы Великой Отечественной войны таких военных преступников как мародёры расстреливали на месте преступления без суда и следствия. Верным представляется суждение ученых-правоведов, о том, что именно это обстоятельство явилось поводом для не включения данной нормы в первоначальную редакцию УК РФ 1996 г. [4, с.78]. Так состав мародерства, (в отличие от некоторых других стран СНГ) был декриминализован законодателем в то время в России.

Анализируя современный состав преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ можно утверждать, что его родовым объектом выступают безопасность человечества и мирное сосуществование государств, так как норма расположена в разделе 12 УК РФ.

Дополнительным объектом преступления выступает право собственности, а также жизнь или здоровье человека.

Чужое имущество, в том числе имущество, находящееся при убитых или раненых, а также имущество гражданского населения составляют предмет преступления.

На наш взгляд, отнесение законодателем нормы о мародерстве в раздел 12 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» является дискуссионным. Представляется, что основная общественная опасность указанного преступления определяется, в частности, нанесением урона авторитету и чести Вооруженных Сил РФ, боевой славе, воинской дисциплине, а также обязанности военнослужащих

жащего дорожить и уважать боевые и военные традиции, что выступает основным объектом преступления.

Дополнительным обязательным объектом выступают отношения в сфере собственности, а также жизнь и здоровье человека.

Соответственно более целесообразно, указанную норму поместить в раздел 11 УК РФ «Преступления против военной службы», так как кроме того, что такое деяние как мародерство дискредитирует почетное и высокое звание военнослужащего, оно является серьезным циничным, безнравственным преступлением, характеризующим низкие моральные качества виновного.

Косвенно наша позиция подтверждается анализом норм зарубежного уголовного законодательства, так в Уголовном кодексе Республики Казахстан норма о мародерстве (ст. 457) расположена в главе 18 «Воинские уголовные правонарушения» [5], а в Уголовном кодексе Киргизской Республики ст. 412 «Мародерство» помещена в главу 51 «Военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны» [6].

Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ «Мародёрство» позволяет утверждать, что деяние выражается активными действиями и на наш взгляд она схожа с объективной стороной хищений, предусмотренных главой 21 УК РФ, так как деяние раскрывается законодателем такими признаками как противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц чужого имущества.

Согласно примечания 1 к ст. 158 УК РФ все хищения, сконструированы как преступления с материальными составами, то есть для признания деяния оконченным необходимо, чтобы виновный не только изъяс имущество, но и имел реальную возможность им распорядиться. Для признания разбоя оконченным достаточно нападения, соединенного с насилем опасным для жизни и здоровья, или с угрозой причинения такого насилия [7].

В связи с чем возникает дилемма, заключающаяся в спорности момента окончания нормы о мародерстве (ст. 356.1 УК РФ).

Учитывая важность объекта посягательства, а соответственно высокую общественную опасность анализируемого состава преступления (например, ч. 4 ст. 356.1 УК РФ наказывается лишением свободы на срок от 8-ми до 15-ти лет) представляется, что преступление, предусмотренное ст. 356.1 УК РФ «Мародерство» можно считать оконченным с момента противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества, то есть в отличие от хищений (ст. ст. 158, 161 УК РФ) это преступление с формальным составом.

Указанное частично подтверждается специфическими временем и обстановкой его совершения, к которым законодателем отнесены условия вооруженного конфликта, ведение боевых действий, а также военное время и военное положение [8, с. 23]. При чем под вооруженным конфликтом понимается вид вооруженного столкновения как между социальными группами внутри государства, так и международные противоречия, для разрешения которых применяется оружие [9, с. 490].

Под боевыми действиями следует понимать составную часть военных действий противоборствующих сторон, организованное применение сил и средств для выполнения поставленных боевых задач.

Под военным положением следует понимать исключительный правовой режим, который введен в Российской Федерации или в отдельных регионах. Военное положение вводится в связи с политико-экономической ситуацией, а также не исключены случаи провоцирующего и агрессивного вооруженного нападения или его угрозы, или иной опасности для государственной целостности и суверенитета нашего государства.

Военное время как это период реального нахождения (с момента объявления войны одним государством другому) воюющих сторон в состоянии войны.

Субъект анализируемого состава преступления общий. На наш взгляд, учитывая общественную опасность и специфические особенности объекта преступления им должен быть только военнослужащий.

Субъективная сторона характеризуется исключительно виной в форме умысла и корыстной целью. Особый интерес представляет и указание законодателя на то, что мародерством не будут являться действия виновных лиц, обусловленные вынужденной необходимостью, то есть какими-либо обстоятельствами, возникшими не по своей воле.

По нашему мнению, это обстоятельство имеет некоторую схожесть с крайней необходимостью (ст. 39 УК РФ), под которой понимаются случаи противостояния двух интересов, в результате чего вынужденно причиняется меньший вред общественным отношениям, для спасения более ценного блага [10, с. 191].

Как правило, при крайней необходимости вред причиняется третьим лицам, не причастным к возникновению опасности, а правомерность его причинения определяется при соблюдении всех указанных в ст. 39 УК РФ условий [11, с. 21]. В качестве причин возникновения опасности могут выступать различные природные процессы (ураганы, наводнения, пожары), техногенные катастрофы либо биологические процессы человеческого организма, например, голод.

На наш взгляд системности и логичности новеллизации отечественного УК РФ способствовало бы появление соответствующего примечания в норме 356.1 УК РФ, дающего понятие такому обстоятельству как «вынужденная необходимость».

Так как изобилие в отечественном уголовном законодательстве таких оценочных понятий как «вынужденная необходимость» (ст. 356.1 УК РФ), «крайняя необходимость» (ст. 39 УК РФ), а также «стечение тяжелых жизненных обстоятельств» (примечание к ст. 338 УК РФ) существенно затрудняет применение уголовного законодательства.

Список литературы:

1. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 г. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml.
2. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-popov/index.htm>.
3. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. М.: Юрид. лит., 1964. С. 104.
4. Шкаев С.В., Споршева О.А. История возникновения и развития понятия «мародерство» и ответственности за его совершение. Студенческая наука. 2012. №3 ст. 75-79.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан Электронный ресурс <https://pavlodar.com/zakon/?dok=05552&oraz=08&noraz=457> (дата обращения: 01.12.2022).
6. Уголовный кодекс Республики Кыргызстан Электронный ресурс <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru> (дата обращения: 01.12.2022).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 05.12.2022).
8. Дерюгин А.А., Никинов Д.А. История учит: некоторые аспекты применения правовых режимов военного и осадного положения в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Ученые записки

Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). № 1. – С. 22-32.

9. Пономарев А.В., Русанова С.Ю. Профилактика административных правонарушений среди военнослужащих Российской Федерации /Пономарев А.В., Русанова С.Ю. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. Т.6 (72). № 1. – С. 489-499.

10. Бугаев В.А., Чайка А.В. Уголовная ответственность за гуманитарные преступления в международном праве и ее отражение в Российском национальном законодательстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. Т.6(72). – № 1. – С. 190-196.

11. Камышанский В.П., Стыщенко Р.А. Возмещение убытков при ухудшении качества земельных участков сельскохозяйственного назначения // Власть Закона. 2021. 34 (48). С. 20-34.

Iushina Ui. V. Objective and subjective signs of looting (Article 356.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – P. 371–375.

The author presents a criminal law analysis of the crime under Article 356.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Looting". This article was put into effect by Federal Law No. 356-FZ dated 24.09.2022 in Section XII of the Criminal Code of the Russian Federation "Crimes against the peace and security of mankind". Using the historical method, it is concluded that this norm is already known to Russian criminal legislation and was provided for in Chapter 12 of the Criminal Code of the RSFSR of 1960 "Military crimes". Using a comparative analysis of this norm and the norms on looting, which are contained in the criminal legislation of some foreign countries, it is concluded that it is advisable to place the crime provided for in Article 356.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Looting" in Section XI of the Criminal Code of the Russian Federation "Military crimes", this is justified by the nature and degree of public danger of this crime, undermining the authority and honor of the Armed Forces of the Russian Federation, military glory, military discipline, as well as the duties of a serviceman to cherish and respect military and military traditions

Keywords: looting, soldier, military situation, armed conflict, military discipline.

Spisok literatury:

1. Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War of 12.08.1949 https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml
2. Popov M. A complete dictionary of foreign words that have come into use in the Russian language. <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-popov/index.htm>
3. The Criminal Code of the RSFSR 1960, Moscow: Legal lit., 1964. p. 104.
4. Shkaev S.V., Sporsheva O.A. The history of the emergence and development of the concept of "looting" and responsibility for its commission. Student science. 2012. No. 3 articles 75-79.
5. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan Electronic resource <https://pavlodar.com/zakon/?dok=05552&oraz=08&noraz=457> (accessed: 01.12.2022)
6. Criminal Code of the Republic of Kyrgyzstan Electronic resource <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru> (accessed: 01.12.2022).
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judicial practice in cases of theft, robbery https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/
8. Deryugin A.A., Nikinov D.A. History teaches: some aspects of the application of legal regimes of military and state of siege during the Great Patriotic War of 1941-1945. // Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences.-2021.-Vol. 7 (73). No. 1. P. 22-32
9. Ponomarev A.V., Rusanova S.Yu. Prevention of administrative offenses among military personnel of the Russian Federation /Ponomarev A.V., Rusanova S.Yu. // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences.-2020. Vol.6 (72).No. 1. Pp. 489-499.
10. Bugaev V.A., Chaika A.V. Criminal liability for humanitarian crimes in international law and its reflection in Russian national legislation// Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences.-2020. Т.6 (72). - № 1. - Pp.190-196.
11. Kamyshansky V.P., Stytsenko R.A. Compensation of losses in case of deterioration of the quality of agricultural land plots // The rule of Law. 2021. 34 (48). Pp. 20-34.